

Сатириконе

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

SATIRIKON

№ 12 VI 1952

Год издания второй

Угрожающие речи В. Ульбрихта и военные мероприятия, начатые советскими оккупационными властями в Восточной Германии, вызывают энергичный протест со стороны населения, выразившийся, в частности, в массовом бегстве на Запад.

Рис. Н. ОЛИНА

— НЕ ГОВОРИ „ГОП!“ ПОКА НЕ ПЕРЕСКОЧИШЬ...

К победе!

Никогда так много не говорилось о мире, как сейчас. И никогда угроза новой большой войны не была так осязательна, как сейчас. Небо заволкло тучами. Человечество трепетно ждет: пронесет... не пронесет...

Особенно ощущаем мы это теперь — в июне. Июнь — грозный месяц. Одинадцать лет тому назад в июне разразилась советско-германская война. Два года тому назад в июне же раздался первый гром корейской войны. И в ответах этой войны все живет до сего дня.

Крепкая мирная жизнь стала недостижимым идеалом. И произошло все это потому, что в мире появилась сила, уже одно существование которой означает войну.

До каких пор так будет продолжаться? «Сатирикон» включил себя в ряды тех борцов, которые стремятся к изменению мировой обстановки. Стремятся к уничтожению мрачной силы, закабаленной народы нашей Родины, мрачной силы, нависшей над всем миром. Стремятся к тому, чтобы так долго не продолжалось.

Закончившаяся семь лет тому назад война открыла, было, в нашем народе надежду на новую жизнь — на свободу, на мир, на довольство. Но все остается попрежнему. И, вот, в годовщину войны мы снова стоим перед задачей: собирать, крепить силы для той же борьбы — за свободу, за мир, за довольство...

Сомнений нет! Мы идем вперед. Мы придем к победе.

К СОРОКАЛЕТИЮ «ПРАВДЫ».

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— «ПРАВДА» ГЛАЗА КОЛЕТ!

Это — особенный рисунок. Он интересен тем, что добрался к нам из Малайских джунглей, из далекого Сунгей Сипут Саута. Его рисовала рука малайца-антикоммуниста, окуная кисточку в тушь и выводя линии и пятна, немного необычные для нашего глаза.

Но у темного малайца, повидимому, весьма светлая голова. Он прекрасно разбирается в положении, которое создалось в Малайе, и указывает из этого положения единственно возможный выход. Основную идею рисунка читатель легко поймет, прочитав подпись под ним. На всякий случай переведем ее: «В единении сила!» Таков лозунг, помещенный на листовке, изданной информационным бюро Малайской Федерации и пересланной нам нашим сунгейсипутсаутским сотрудником П. Соколовым.

«В единении — сила»... А, знаете, что? Нам эта малайская идеология очень нравится! Не последовать ли и нам за малайцами?..

ШЕРРИ-БРЕНДИ

Несмотря на грай вороний
И на лай кремлевских свор
Наконец подписан в Бонне
Дологожданный договор.
Не боится коммунистов
Аденгауэр Конрад!
«Папа» взбешен и неистов,
Даже болен, говорят!
Он слюной от злости брызжет —
Нет, такого не снести:
Ведь подписан и в Париже
Оборонный «пакт шести»!
«Папа» грустен, «папа» болен,
«Папе» хочется кусать...
Сели Ульбрихт с Гротеволем
Завещание писать...
Постаревши как-то сразу
Толстый Пик затосковал...
По московскому приказу
Межзональный строят «вал».
Но смекнули немцы быстро:
— Прочь на Запад из петли!
И четыре бургомистра
Весь народ свой увели!
Не внимая Гротеволю
«(Ost ist gut und West ist schlecht!)»
Немцы толпами на волю
Из Остзонии бегут.
Большевистской старой сети
Рвутся петли, но, увы,

Есть такие, что, как дети,
Ждут подарков из Москвы.
Хорошо б (для исцеленья)
Воедино их собрать
И в колхоз на поселенье
Года на три закаты!

И во Франции конфузы,
«Неувязки», так сказать,
Непослушные французы
Отказались бастовать.
Путь свободен Риджуэю,
А Дюкло ушел в тираж.
Значит, следует Корею
Брать скорей на abordаж!
И советские писаки
Взвыли на один мотив,
Как голодные собаки
О «микробах» завопив.
Вместе с тем одновременно
Кровжадные шуты
В лагерях военнопленных
Провоцируют бунты.
Но постигла неудача
Красных и на Коджедо:
К ним относятся иначе...
Видно, время уж не то!

Галопом по Европам

1. Витька-хулиган

В Киеве, на Куреневке, обитал некогда знаменитый хулиган Витька Литвин. Несмотря на свой хулиганский образ жизни, он любил утверждать:

— Я человек культурный, полуинтеллигентный...

Сомнений в своей интеллигентности Витька совершенно не выносил. Стоило кому-нибудь таковые высказать — и на два-три зуба у этого гражданина оказывалось меньше.

— Ишь... «некультурный»... — говорил в таких случаях Витька, нервно прохаживаясь по тротуару. — Я ему показал, культурный я или нет!

2. Витька умер, но дело его живет

По совершенно такому же принципу реагируют в Карлсхорсте на заключение союзниками «генерального договора» с Западной Германией.

— Ага... они, значит, сомневаются, что мы люди тихие, благородные... договоры оборонные заключают... чичас мы им докажем, мирные мы или нет... чичас...

После этого для иллюстрации своих добрых намерений Витьки из Карлсхорста спиливают деревья и сваливают их на дороги, ведущие в восточную зону. Чтобы продемонстрировать свою борьбу за «единство Германии», они отделяют советскую зону от западной колючей проволокой. Дабы никто не усомнился в том, что они стремятся к ослаблению политического напряжения — они перерезают провода высокого напряжения, питающие западный Берлин.

И, наконец, реквизируют городские холодильники, принадлежащие берлинским западным секторам:

— Мы за дружеские, теплые отношения... А от ваших холодильников веет, понимаете ли, каким то холодком...

3. «Не так складось, як гадалось»

Когда Витька Литвин выбивал кому-либо зубы в доказательство своей культурности, то пострадавшие, обычно, уклонялись от дальнейших дискуссий. Витька же расхаживал, гордо заложивши руки в брюки, и уверял:

— Ничего! Это им полезно. Еще сами придут ко мне извиняться!

В Карлсхорсте, по старой привычке, тоже ожидали, что к ним явятся с извинениями. Там рассуждали, примерно, так:

— Холодильники ихние мы, значит, заморозили. Теперь, они, конечно, придут на переговоры. А мы им и поднесем коку с соком: за ваши холодильники давайте нам то-то и то-то. Что-нибудь подходящее выторгуем.

Но, как говорится, «не так складось, як гадалось». Не тратя лишних слов на переговоры, английский генерал Колмен взял да и прекратил доступ к коммунистическому радио, находящемуся в британской части Берлина. А об остальном «ни мур-мур», как говорят англичане. И пришлось, наоборот, советскому представителю Денгину отправляться на поклон к Колмену.

По этому поводу обербургмистр западного Берлина профессор Рейтер сказал так:

— Советские политики привыкли, что на их репрессии Запад никогда не отвечает своими репрессиями. Теперь им придется пересмотреть эту точку зрения.

4. Что было, то не будет вновь...

И мы тоже советуем — пересмотреть. Впрочем, лучше даже не пересматривать, а просто вспомнить слова Пушкина:

Что было, то не будет вновь...

Это сказал поэт Пушкин, а не бывший дипломатический представитель СССР в восточной Германии Пушкин. Но теперь и этот Пушкин мог бы сказать то же самое. Он мог бы также перефразировать эпиграмму своего несколько более одаренного тезки:

Се с Запада грядет великий Дух

Свободы

И, вот, карлсхорстские уроды

Не знают, что им предпринять:

Ложиться спать, или вставать...

5. Оставь надежды навсегда!

Получив неожиданный отпор, советские Витьки с горя заняли берлинское кладбище Фронау. Совершая этот странный поступок они, вероятно, рассчитывали на моральную поддержку его обитателей:

— Эти то уж нас не выдадут, на Запад не убегут. Всегда, так сказать, будут оставаться на нашей стороне!

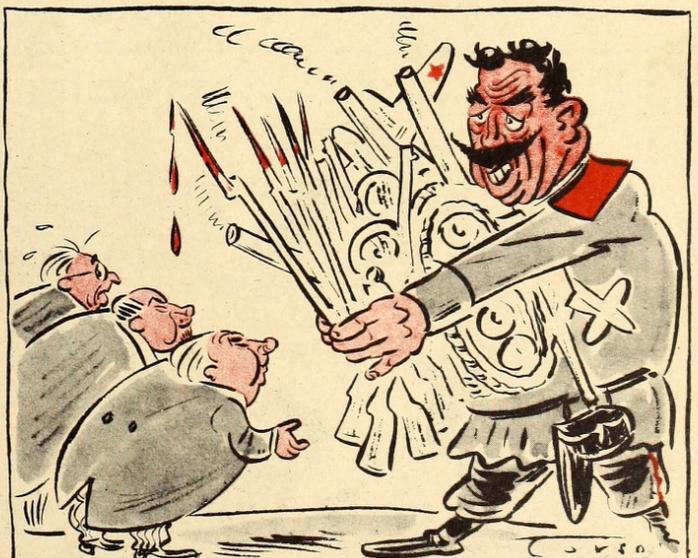
Мы тоже думаем, что кладбище Фронау советско-немецким политикам пригодится. Иначе где же им похоронить свои надежды на безнаказанность? А тут как раз подходящее место. Зарыл в ямку и сверху написал:

Тише! С нахальством покончен вопрос. Больше не надо ни песен, ни слез!

ЮМ

26 мая сего года США, Великобритания и Франция подписали «Генеральный договор» с Западной Германией. Коммунистические власти в Восточной Германии ответили на это рядом военных мероприятий.

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

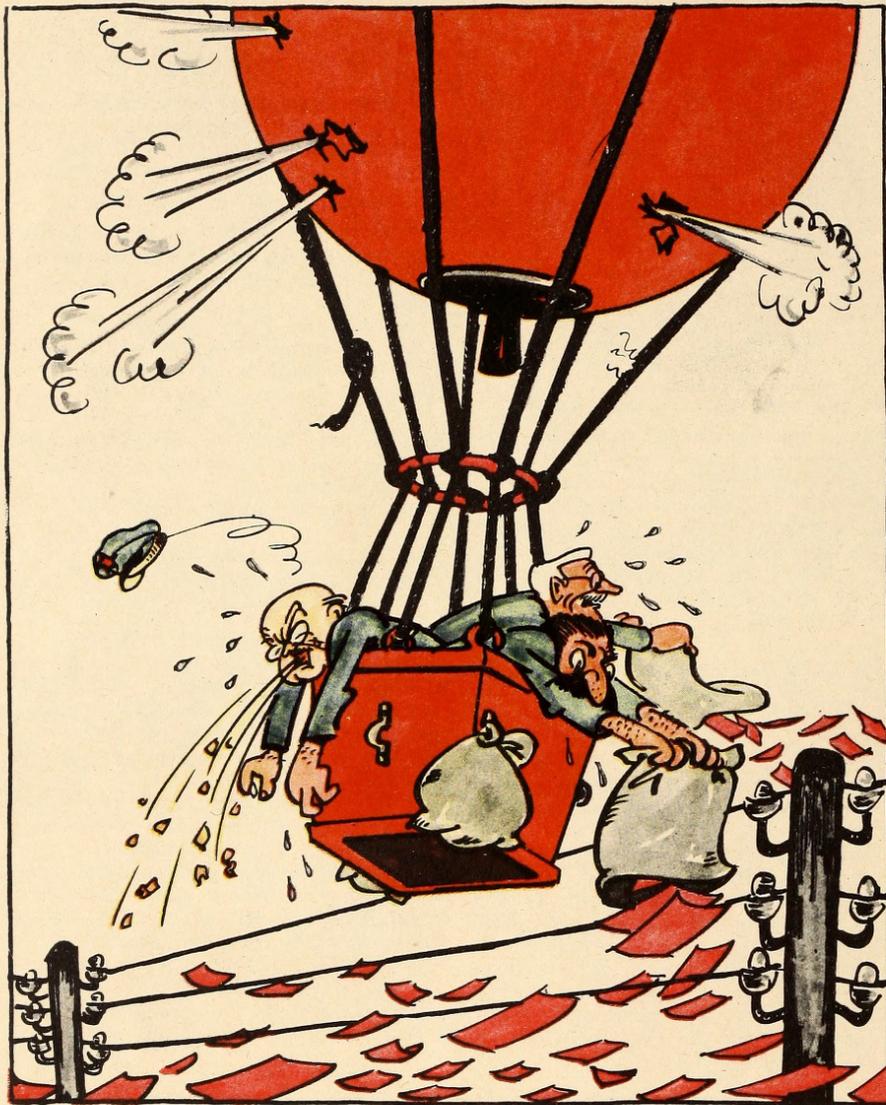

— Подпишем!

— Пр-р-ропишем!

ЖУТКАЯ ПОТЕРЯ ВЫСОТЫ

Рис. БОСКА

Бросают сверху вниз «пилоты»
Дипломатические ноты;
Летит тюками пропаганда, —
Все, чем богата эта банда.

Но и в Берлине, и в Париже
Их акции все ниже, ниже...
И на лице их виден ужас:
Они садятся прямо в лужу-с!

Французские коммунисты систематически стремятся к подрыву обороноспособности своего народа и выступают против отправки вооружения в Индокитай.

Рис. Н. ОЛИНА

— О, камарад солдат,
Бросай свой автомат:

Война нужна банкирам,
А мы желаем мира!..

ПОСПЕШИЛ ЛЮДЕЙ НАСМЕШИЛ

Иосиф Поспешил торопливо вошел в аудиторию. Партия доверила ему ответственное дело: вести кружок политтратомы на одном из заводов в Брно. Сегодня группа находилась в полном сборе: Новак, Нога, Водичка. Огурка, Козлик, Выскочил, Удержал и Прхало.

— Соудругове! — воскликнул лектор. — Сейчас вы узнаете о преступлении, перед которым бледнеют деяния сатаны и нашего бывшего министра иностранных дел Клементиса!

Заинтересованные слушатели насторожились. Поспешил развернул номер «Дейли Уоркера». В газете сообщалось, что заведующий одним из отделов здравоохранения в Северной Корее, некий Чен-Чи-Бин, видел американские самолеты, пускающие «коричневую струю». Затем «на горном откосе» Чен-Чи-Бин обнаружил блох. «На одном квадратном метре находилось свыше тысячи блох» — сообщал добросовестный наблюдатель. К ужасу простодушного Чен-Чи-Бина, все блохи поголовно оказались инфицированы бактериями чумы!

— Возмутительно! — вскричал кругленький Огурка, когда чтение было закончено. — Заражать беззащитных блох чумой! Куда смотрело северокорейское общество защиты животных?!

Огурка отличался благонамеренностью, но политически был слабо развит и не сразу схватывал суть вопроса.

— Дело не в блохах, а в людях, — сказал рассудительный Нога. — Но вот что... Я служил в авиации, — при сбрасывании с самолета не то что блохи, а и более тяжелые предметы рассеиваются на огромном пространстве. Если блохи, действительно, сброшены легчиками, то на одном квадратном километре должно было оказаться не больше одной блохи.

— Блохи держались за руки, — невинно заметил Новак.

Послышался смех.

— Быть может, американцы нашли метод склеивать блох, — предположил Водичка. — Но вот что меня удивляет: как ухитрился почтенный Чен-Чи-Бин сосчитать тысячу блох?

— Северные корейцы очень способны к математике, — невозмутимо пояснил Новак. — Один северокорейский профессор подсчитал число волос в бороде Маркса, причем, заметьте, пользовался только его фотографией.

Смех усилился.

— Мы должны благодарить Чен-Чи-Бина, — начал лектор...

— Но еще больше мы должны благодарить блох, — подхватил Новак. — Они понимали, что если одна из них укусит героя, то он умрет в диком ущельи и не поведает на страницах «Дейли Уоркера» о преступлениях Уолл-стрита против человечества...

Смех стал очень сильным и Поспешил поспешил покинуть аудиторию.

Придя домой он призвал своего сына Пепичека.

— Как имя-отчество вождя всех трудящихся Сталина? — спросил он грозно.

— Иосиф Эс... Эсесерионович... — пролепетал испуганный ребенок.

— Эсесерионович? — обрадовался Поспешил. — Ага, в таком случае иди-ка сюда, я тебя высеку!

А. ПЕТРИЧЕНКО

СТРАШНЕЙШЕЕ НАКАЗАНИЕ

Во время «мирных» беспорядков, устроенных коммунистами в день приезда в Париж генерала Риджуэи, арестован руководитель французской компартии Жак Дюкло, в автомобиле которого было найдено оружие, тайная радиостанция и почтовые голуби.

Будь я Франции главою,
Я бы так казнил Дюкло,
Что оно б само собою
В неизвестность утекло.

Жалко Жака мне, однако,
Раз казнить, так уж казнить!
И приказ бы дал я: «Жака
На свободу отпустить».

Нет ужасней наказания
Ни во сне, ни наяву! —
Жак получит предписание
Срочно вылететь в Москву...

Ну, а там начнутся пытки:
Коминформовцы в Кремле
За конфуз и за убытки
Кучу зол пришьют Дюкле.

Дескать, подлое Дюкло
Коммунистов подвело.
Дескать, польза нам мала
От подобного Дюкла.

Дескать, мы теперь кругом
Опозорены Дюклом,
Потому что, мол, Дюклы —
Стопроцентные ослы.

Дескать, надо взять метлу
И смести с поста Дюклу,
Ибо оное Дюкло —
Провокатор и трепло.

И пришьют Дюкле уклон,
И с уклоном тем Дюкло
Из своей страны свобод
В ту обитель попадет,
Где сидит второй уж год
Вот такой же идиот,
Что в вожжи когда-то лез, —
Недорезанный Торез...

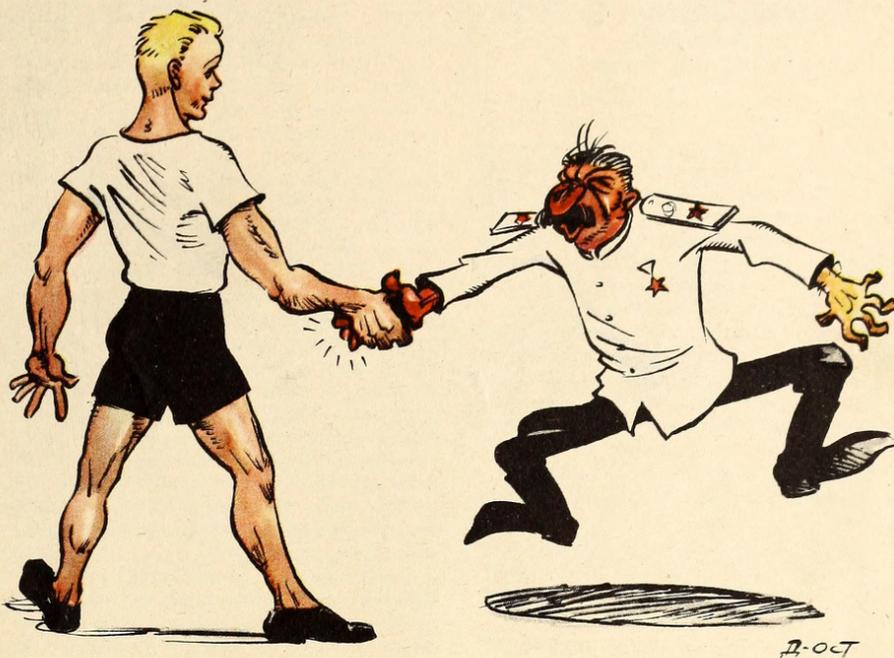
Будь я Франции главою,
Я бы выпустил Дюкло:
Об заклад бьюсь головою —
Точно б так произошло.

Ив. ТЯПКИН

Пожимание и выжимание

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

За последние годы сила свободного мира значительно выросла.

— Ой-ой-ой-ой! Ну и пожал! Малышка сильно возмужал!

«Успех государственного займа в Советском Союзе превзошел все ожидания». (Из советских газет)

— Чтоб больше выжать молока, живот ей подтяну слегка!

Безвыходное положение

— Добрый день! Как поживаете?

— Блаженствуем, господин комендант!

— Не голодаете?

— Никак нет! Поправляемся.

— Но, может быть, вам скучно?

— А чего ж нам скучать! То книжки читаем, то в пинг-понг играем, то концерты устраиваем.

— Мда!.. Но что же нам де-

лать? Смотрите: в «Правде» пишут, что мы обращаемся с вами совершенно бесчеловечно.

— И вы им верите?

— Не очень, конечно. Однако нам все же неприятно. Поэтому я пришел сообщить вам радостную весть: мы хотим отпустить вас всех по домам...

— По домам?! Да вы с ума сошли!!! Да разве ж вы не знаете, что никому из нас до дома не добраться: с одних

кожу дерут, других по концлагерям рассажуют, третьих в штрафные батальоны погонят... Нет, нет! Сдаемся опять.

— Но, дорогие друзья, ведь, если вы не согласитесь репатрироваться, нам не вернуть из плена наших солдат и офицеров... Мы вас очень просим! Войдите в наше положение...

— И не просите! Войдите и в наше положение! Я вот, например, после того, как здесь, в лагерной школе, свою неграмотность ликвидировал, вытатуировал у себя на руке «Долой коммунизм!» Смотрите!

— А я вытатуировал у себя на груди «Долой Сталина!»

— А я — «Смерть Мао Цзедуну!»

— А я — «Бей Ким Ир Сена!»

— М-мда!.. Это вы ловко придумали... Ну, что ж, друзья, ничего с вами не поделаешь. Живите себе!..

Положение, как видите, действительно, «безвыходное». И не только для военнопленных, но и для командования войск Объединенных Наций.

НЕ-ХО-ЧУ

Из дневника обывателя

1. О ПЕРЕПОЛНЕННОМ ТРАМВАЕ, МИРОВОЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Такое явление, как переполненный трамвай, известно по личному опыту каждому «обывателю» (не-обыватели — те больше в автомобилях разъезжают). Толчея, давка, «яблоку негде упасть» (да, собственно говоря, и неоткуда). Стоишь это вопросительным знаком на одной ноге, ибо другую некуда поставить, сжат со всех сторон, как сардинка в консервной банке, дохнуть не смеешь.

И вдруг, о чудо! Сквозь толпу тараном протискивается кондуктор и все дают ему место, умудряются-таки потесниться, чтобы он прошел. Кто, извините, живот втянет, кто локоть на миллиметр отодвинет, кто на цыпочки встанет.

Кондуктор, конечно, символ власти и авторитета. Рассуждая, однако, «по-обывательски», полагаю, что суть дела не в этом, а в том, что каждый проявил немного доброй воли, «потеснился» и результат налицо: «невозможное становится возможным».

Применяя метод аналогии, но рассуждая, опять-таки, «по-обывательски», можно придти к заключению, что и в мировой политике, и во внутренней и, наконец, в нашей эмигрантской общественно-политической жизни частенько не хватает не столько власти и авторитета (в этом иногда даже некоторый избыток наблюдается), сколько необходимого минимума доброй воли, готовности «чуть-чуть потесниться».

2. О НАГЛОСТИ ВООБЩЕ И О СОВЕТСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ В ЧАСТНОСТИ

Представьте себе снова на минутку переполненный трамвай. Толчея, давка. А в толпе стоит этакая «широкая натура» и — распространяется. Соседи начинают робко протестовать:

— Господин хороший, — пищит какаянибудь дамочка, — вы бы, может быть, коленку свою куда то убрали, я — женщина замужняя... Ой, вот и локтем своим чуть всех зубов не выбили!..

— Заткнись, буржуйка недорезанная! — вежливо, по-дипломатическому отвечает «широкая натура», — меня на такие провокации не поймаешь. Колено мое и делю я с ним, что хочу, никакой твоей агрессии не боюсь. И замыслы твои подлые вижу насквозь: ишь, зубами в локоть вцепиться хотела! Ну, и получила в зубы! А, впрочем, я существо миролюбивое, готов договориться по хорошему, хоть ты, подлюга, и поджигательница войны!

— Милостивый государь! — стоном вырывается у соседа с другой стороны. — Вы мою любимую мозоль каблуком придавили! Потрудитесь прекратить безобразие!

— Подумаешь, фря какая выискалась! — деликатно отвечает «широкая натура». — Рвань ты, агрессор, провокатор и больше ничего! Сам ножищи расставил так, что я на них наступать должен, конфликт вызываешь, убудок капиталистический!

И вдруг как завопит:

— Кондуктор! Гражданин! Мировая совесть! Спасайте мир от провокаторов! Хотят меня на части разорвать!

Подходя к изложенной (конечно, вымышленной) сценке «по-обывательски», я не ошибусь в предположении, что не прошло бы и пяти минут, как выдуманного мною (разве чтонибудь подобное может быть в действительности?) «джентльмена» просто выбросили бы из вагона.

Выбросили бы соседи «обыватели»...
А. ЧАЛДОН

«Девяност лет стоит на земле венгерское селение Терексентмиклош... Однообразным оставался его пейзаж... Теперь здесь будет построен трубный завод.»

(«Литературная Газета» № 2924)

Рис. ТОРСО (Мюнхен)

Благосостоянию терексентмиклошан
теперь труба...

ЦВЕТОЧКИ И ЯГОДКИ

«Колонновожатый автопарка № 1 Все-союзного треста грузового транспорта Леонид Алексеевич Колесников удостоен «сталинской премии» за... выведение многочисленных новых сортов сирени», — сообщает советская печать.

Уточним и детализируем.

Сорта сирени называются соответственно: «Бериевка-Забериевка», «Мавзолейка № 1» (общесоюзного похоронного значения), «Персидская» (ввиду своеобразного запаха употребляется вместо персидского порошка). Любовно-брачные сорта: «Поцелуйка Комсомольская», «Любушка-Векалебушка», «Студенческая-Стипендиатка». Кроме того, выведен мичуринский морозоустойчивый карликовый сорт «Малютка-Сателлютка».

Ввиду возросшего до невероятных пределов благосостояния трудящихся, советское правительство, вообще, принимает меры к поощрению новаторов в области красивой жизни и на фронте нежности. Так, «сталинской премией» отмечена книга стихов писательницы Ванды Василевской «Губки бантиком». Приводим пример:

В стране советской власточки
Мы все нежны, как ласточки,
Уж не встают на дыбочки
Ни ослики, ни рыбочки,
Слова любви на ушечки
Друг-дружке шепчут мушечки,
Усевшись на дубки
Воркуют голубки.

Юр. БОЛЬШУХИН

К ОТКРЫТИЮ КАНАЛА ВОЛГА-ДОН

Рис. БОСКА

ДЕЛО СДЕЛАЛИ И НА НЕМ ПОСТАВИЛИ КРЕСТ

САМЫЙ ПЕРЕВОД

ПОСЕТИЛ я этой весной колхоз «Сталинский передовой». Служебную командировку туда имел. У околицы встретил меня председатель. Поздоровались, закурили и пошли к сельсовету.

— Ну, чем будете хвалиться? — спросил я председателя. — Слышал, слышал я о вас... И в «Правде», и в «Известиях», и по радио только про ваш колхоз и разговору. Просто не верится, невероятно! Невероятно, чтобы удалось скрестить обыкновенную корову с курицей!

— Скрестили... — развел руками председатель. — Сторож Панфилич с Аграфеной леггорна с холмогоркой скрестили. Три ночи на скотном дворе взаперти возились, по лысенковскому рецепту орудовали. Известное дело, сталинская наука все может... — сокрушенно вздохнул председатель.

— Но... но... невероятно! Корову с курицей?! Да какие же яйца то она несет?

— До двадцати килограммов. Каждое яйцо — с ведро. Три яйца в день. Утром, в обед и всмятку. Травы в этом году много, корма хватает.

— Ну хорошо, ну допустим... а молоко? Молоко то дает такая корова?

— А то как же! Дает, как вполне нормальная корова, только раз в пять больше, а кроме того еще пух и шерсть-перо: оципываем два, три раза в год.

В это время по колхозной улице босая скотница провела на веревке холмогорскую несущку. Как есть ничего особенного: корова, как корова. Самая обыкновенная корова, только что рыжая, да на куриных ногах и хвост вроде бы как у петуха, а на голове вместо рогов красный гребень болтается. Хорошо еще, — подумал я, — что рогов нет, а, впрочем, может быть клюется?

— Не клюется? — спросил я председателя, кивнув в сторону гибрида.

— Можно сказать, что нет... Был, правда, случай — одного политотдельца долбанула разок в зад. Знамя соцсоревнования из центра привез. В развернутом состоянии нес, дурак, по улице. Ну, и не донес. Долбанула так, что от человека, как говорится, одно мокрое галифе осталось, да еще, правда, на другой день наган ребятишки в канаве нашли. Послали мы эти остатки вместе с протоколом происшествия в районный центр... До черта неприятностей было. Комиссия приезжала, людей допрашивала... Наши коровы страсть не любят красного цвета, — добавил председатель и, вытянув из кармана клочек газеты, скрутил козью ножку, а потом бросил ее, вдруг, на дорогу. — Скрутил, забыл, что махорки нет. Второй месяц в сельпо кроме зубных щеток да пудры ничего не привозят!

Я протянул ему пачку папирос. Председатель закурил и жадно затянулся.

— Большое спасибо... А это, вот, наш сад, — кивнул он головой в сторону оврага. — Так сказать, гордость нашей молодежи. Комсомольцы с пионерами трудились. Старый то сад был вон там, на горе, да заставили снести: «лесозащитная полоса» через то место прошла. Акацией засадили, а под сад этот овраг нам отвели.

Спустились мы с председателем в крутой овраг.

— Хорош сад... а почему это здесь так рыбой воняет?

— Залом антоновский созревает. Антоновская яблоня, скрещенная с селедкой-заломом. На такой яблоне и селедки и яблоки вместе растут. Комсомо-

лец Ивантеев скрестил. Теперь его в центр вывозили. В академии у Лысенко работает...

Сорвал я с головы кепку, ничего сообщить не могу, ошалел вконец... Смотрю на залом антоновский, а на нем, на густых ветвях, и селедки и яблоки вместе растут. Яблоки румяные, наливные, а селедки не простые, а уже копченые, жирные, жир так на траву и капает...

— Вот это колхоз... — пролепетал я. — Такой передовой да богатый! Миллионер! Биллионер!! — завизжал я в иступлении — Триллионер!!!

— Нда... колхоз хорош, — согласился председатель. — Только вот люди, колхозники, то есть... Оно, конечно, люди, можно сказать, хорошие, терпеливые и работают старательно, а вот иногда и бывает такое... Сами понимаете... Один говорит: коровы по ведру яйца стали нести, а мы их еще не пробовали, только все яйцепоставки выполняем, никак выполнить не можем. Селедки в саду расти стали, консервный завод строить будем, а к первому мая по одной селедке на рыло выдали... Все в центр, да в центр забирают! Вот такое люди болтают. Эх! В наш бы колхоз да людей других...

— Нда, — немного успокоившись согласился я. — Люди, видать, везде одинаковы: жить хотят.

— Да, да, вы это, товарищ, верно подметили. Я же это и сам сознаю. Я тоже человек... Разрешите еще разок закурить! Спасибо... Я это сознаю, только вот там... Э! Да что об этом толковать...

— Безнадежно махнул рукой председатель.

Мы замолчали и зашагали к сельсовету. В новом, недавно отстроенном сельсовете председатель достал из шкафа начатую поллитровку, а я из портфеля тарань. Мы уселись на столе и немного выпили.

— А вы бы, того-этого, скрестили бы своих людей с чемнибудь таким, этаким, — предложил я.

— Думали... — плюнул председатель. — Да с кем? С кем скрестить?

— Вы правы, — согласился я. — Действительно, трудно придумать чтонибудь в таком случае. — Я растерянно оглядел свежевыструганные стены сельсовета, плакаты на них, портреты Ленина, Сталина, Джонсона...

— А, знаете что? Попробуйте-ка вы «Краткий курс» со слепой кишкой скрестить! — вдруг осенило меня. — Самый подходящий гибрид для этого случая будет!

А. ФИЛИПОВ

Советские газеты трубят о строительстве новых яслей для детей, совершенно умалчивая о массовой эксплуатации детского труда в колхозах.

Рис. Н. М.

ЯСЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, А ДЕТИ ДЛЯ ЯСЛЕЙ...

О „ЛАМПОЧКЕ ЛУКИЧА“

Когда Василий Лукич пришел в потреббилровку и спросил стекло на свою пятилинейную лампу, Васька Лыков, продавец, захохотал:

— Уморил, Лукич! Да на что тебе стекло? Ведь колхозную электростанцию строят! К осени у всех «лампочку Ильича» включат, свету будет — аж звезды от зависти побледнеют!

Однако, Лукич продолжал настаивать. — Оно, конечно, деньги собрали на станцию, сто пятьдесят тысяч вбавили, да ведь с чем я в подвал поеду, али в погреб? Лампочку-то Ильича с собой на двор не возьмешь, такого и провода не достанешь! Нет, ты мне уж подай стекло к моей коптилке! Да керосинчику отпусти с бутылъ.

Керосина оказалось всего с десяток литров. Лукич забрал его весь. Стекла не нашлось, но Васька Лыков, в чаянии ленинско-сталинского освещения, пожертвовал упрямому старику стекло от своей собственной лампы.

На комсомольском собрании Васька Лыков рассказал, что Лукич закупил весь керосин и стекло к лампе. Комсомольцы хохотали:

— Ну и необразованность! Тут гигантов индустрии строят, а он со своей коптилкой! «Лампочка Ильича» — и «мигалка Лукича»! Хо-хо!..

Пришла осень. На торжественное открытие колхозной электростанции прибыло районное начальство. Говорили речи. Послали приветственную телеграмму товарищу Сталину в 168 слов.

— Включай сталинский свет! — командовал секретарь райкома.

Монтер включил рубильник. В стеклянной груше обрисовался красноватый накал, вроде червяка, издыхающего на солнце.

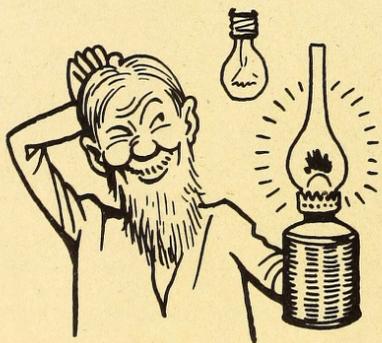
— Мать честная! Да у меня от трубки больше света! — охнул старик Пантелей..

Керосинчик в «электрофицированный» колхоз не привезли. Лишь в избе Лукича было светло и уютно. Теперь уже над ним не смеялись. Зато он посмеивался:

— Вот вам «лампочка Лукича» и «коптилка Ильича»!

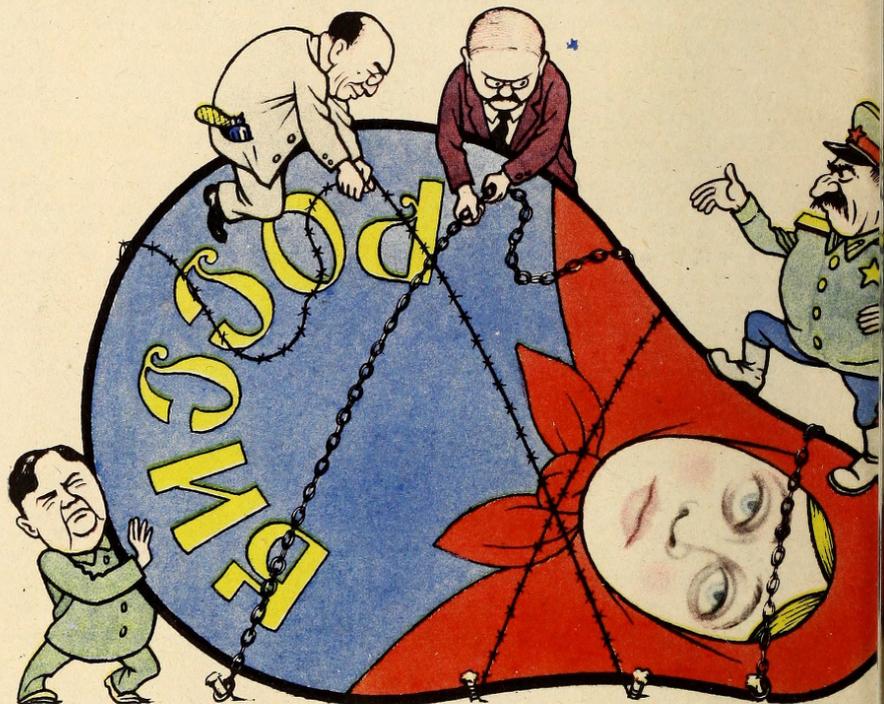
Чтобы нас не обвинили в злопыхательстве, сообщаем адрес: все это произошло в колхозе имени Ворошилова, Бавлинского района Татарской АССР. Здесь построили электростанцию мощностью в 22 киловатта: энергии не хватает даже на то, чтобы крутить зерносортировку.

Г. ГОРИН

Она лежит, прикована к земле,
Но стоит пугам где-нибудь порваться,
И тем, кто ныне прячется в Кремле,
Придется навсегда с землей расстаться.

Рис. Н. ОЛИНА

1. ГОЛОСУЮТ НОГАМИ

По сведениям немецкой печати, за первые десять дней июня из восточной Германии бежало на запад 4700 человек.

В оценке своих советских и отечественных «друзей и защитников», Пиков, Гротевелей и прочих Ультрбрехов, восточные немцы, видимо, придерживаются мудрой поговорки:

— Избави меня, Боже, от «друзей», а с врагами я уже какнибудь сам справлюсь!

4700 — цифра, конечно, далеко не полная. «Избравшие свободу» зачастую пробираются к ней тропинками, которых не учтет никакая газета.

Берлин — узловая станция на пути к сво-

ДЕЛО СЛОЖНОЕ,

бде. И на этой станции есть бюро по самому разностороннему «обслуживанию пассажиров» — русский комитет.

2. ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Комитет работает в обстановке, которую нам, находящимся несколько дальше от «линии фронта», иногда даже трудно себе представить. Например, раздается телефонный звонок. Затем в трубке раздается ругань, на много этажей превышающая здание, в котором расположен комитет. Это желает доброго утра сотрудник МГБ.

Если в помещении, из которого он звонит,

СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ

Я, господа, своими собственными глазами видел в Советском Союзе хорошую жизнь. И даже не просто хорошую, но и красивую, — такую, о которой только мечтать можно. Во сне увидеть, и то приятно.

И жил так прекрасно не какойнибудь там партийный вельможа, а самый простой человек, можно сказать, совсем рядовой строитель социализма — рабочий металлист шестого разряда, беспартийный Павел Петров.

В первый раз встретился я с Павлом Петровым в фойе Ленинградской оперы. Давали «Трех чекистов» (в роли молодого Берии — заслуженный артист СССР Анатолий Октябрьцев).

Представляют меня. Смотрю — интересный мужчина. Блондин, глаза голубые. А костюмчик на нем! Мама родная!.. такой только по особому «блату» в самых высших сферах из правительственной мастерской достать можно. Сам директор «Ленинграддежды» и то хуже носит. На супруге стильный вечерний туалет и какая-то мудреная прическа, увенчанная резным черепаховым гребнем с настоящими бриллиантами. Шик! Да, да, с бриллиантами! На нем бриллиантов нет. Хвастать не буду. Зато сам — как бриллиант чистой воды. Солитер, так сказать.

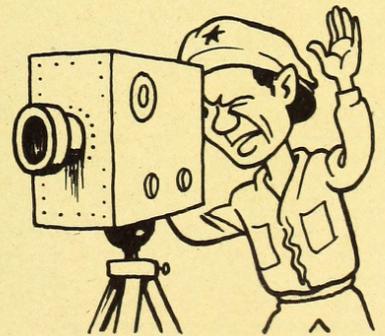
Через два дня повидал я Павла Петрова уже в домашней обстановке. Рано утром, перед работой. Жил он в самом центре, на проспекте 25-го Октября. Прекрасная квартира. Стенки такие капитальные, что даже не слышно, как соседи ругаются.

Пришли мы. Спит еще. Лежит в шелковых подушках на кровати из красного дерева под бархатным пологом, мирно посапывает и улыбается. Вдруг большие бронзовые часы на камине бить начали. Проснулся Павел Петров. Вскочил с кровати свежий, бурный, будто не спал вовсе. Накинул на плечи пушистый халат и — в ванную. Потом надел шелковую сорочку с сиреневым галстуком, новенький с иголки рабочий комбинезон, попрыскался одеколоном и направился в столовую. Традиционный завтрак рядового советского рабочего — ветчина с яйцами и зеленым горошком — был уже подан. Жена в цветистом шелковом kimono стала разливать кофе со сливками...

...но в этот момент режиссер крикнул: — Готово!

И съемка очередного кадра из фильма «Я другой такой страны не знаю» — закончилась.

Вадим ДЕНИСОВ

НО ВОЗМОЖНОЕ

никого нет (а это чувствуется по некоторым неуловимым признакам), то разговор, порою, кончается довольно неожиданно.

— Вы бы, товарищ, вместо того, чтобы ругаться, зашли бы к нам. Выпили бы по стакану вина, поговорили. Или я к вам зайду, если вы гарантируете мне безопасность, — вежливо предлагает дежурный по комитету.

Пауза. Затем в трубке, почти без злобы: — Ладно уж. Сиди у себя, гад, не рыпайся! На черта ты мне сдался...

3. СЛОЖНО, НО МОЖНО

Рассказать подробно о деятельности коми-

тета трудно, да и не следует. Коротко: помощь материальная, моральная, политическая.

Если в Берлине на немецком собрании кто-нибудь скажет: «Русское правительство в Кремле»... — то коллеги-немцы сейчас же его поправят: «Не русское, а советское!» В одной из советских воинских частей солдаты прочли полностью роман С. Максимова «Денис Бушуев», разодрав его на части (разумеется, роман, а не автора). И то, и другое — формы работы русского комитета.

Мы хотим лишь одного: чтобы читатель по нескольким черточкам схватил и «почувствовал» работу, ведущуюся на «линии огня». Почувствовал и понял: это дело сложное, но возможное.

Шах и Мат

Наконец, наконец-то советские шахматисты приняли за шахматную реформу. Как сообщают газеты, в Советском Союзе решено переименовать шахматные фигуры.

Давно пора. А то что же это такое получается. Во всем стахановские достижения, головокружительные успехи, а шахматы где-то позади плетутся. Мало того, совершенно очевиден шахматный космополитизм и низкопоклонство перед западом.

И, ведь, какие безобразия творятся, сказать стыдно! Во-первых, товарища Сталина почетным шахматистом еще не выбрали. О его гениальных указаниях в шахматной игре ни словом не обмолвились и никакого, даже самого паршивого, «сталинского гамбита» до сих пор не выдумали. А во-вторых, что за рутинерство — все эти отжившие названия фигур: король, королева!

Но теперь, раз партия за коренное изменение шахматной структуры взялась, мы можем быть спокойны: дело наладится.

Конечно, заранее трудно сказать, какие гениальные реформы введены будут, но предположить можно и с достаточной точностью. Кое что даже посоветовать можем, чтобы, значит, облегчить тяжелую работу партии и правительства.

С окраски начать надо, дорогие товарищи. Ну, что это за глупость, скажите на милость, красить фигуры в черный да белый цвет. Нет, сознательный большевик не может играть такими фигурами. Ему неприятно. Окраска должна быть идеологически выдержана. А, значит, окрашивать надо в красный и белый цвет. Красные — наши, белые — враги.

Что же касается наименования фигур, то король должен быть переименован в Сталина. Как же иначе этой главной фигуре в игре называться! Ну, а то, что раньше королевой именовалось, достойно быть названо именем лучшего друга и соратника любимого вождя — Берия. Конь, конечно, — Буденный. Вместо сфицеров — маршалы, скажем Булганин и Конев. Пешки — ну, это там всякие Вышинские, Громыки и прочие.

Наименования белых фигур остаются старыми. Впрочем, если угодно, можно и их изменить. Например: король — шпион, королева — диверсантка, конь — вредитель, офицеры — белобандиты, пешки — интервенты. Вот оно. Совершенно другая картина получается, иной интерес и соответствующий стахановский подъем у советских шахматистов.

А ведь шахматы, товарищи, это не какая-нибудь чепуха, не мелкобуржуазная забава. Шахматы — это сама жизнь. Не верите? А вы подумайте!..

Вот, начинается игра. Фигуры расставляются на доске, начинается социалистическое строительство. Смотрите, в каком строгом порядке все происходит. Защищенный двумя рядами верных друзей и соратников, стоит любимый вождь, — не так то легко до него добраться! Рядом — любимый ученик, почти супруга — Лавруша Берия. Тут же верные маршалы, мироносец Вышинский, китайский друзья. Каждый на своем месте, каждый строго выполняет свое задание. Конечно, организуются и враждебные — белые фигуры, но каждому совершенно ясно, что вся их организация направлена исключительно к тому, чтобы напасть на красное поле и помешать счастливой жизни миролюбивых народов.

Первый ход — как обычно, ничего не значащий, пустой ход. Вождь выдвигает вперед сталинскую пешку — товарища Молотова. Стоит эта пешка иной раз на том же месте до конца игры, с глупым упорством никуда не двигаясь. Даже противник ее редко сбивает. Что, мол, с дураком связываться, торчит и пусть себе торчит меднолобый. Интервент, од-

Рис. Н. М.

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

нако, сразу начинает свои дерзкие вылазки. Тогда вождь посылает другую свою пешку — товарища Вышинского, который быстро пробирается на вражеское поле и старается спутать противника, пустить пыль в глаза и затуманить истинные намерения истинно демократической семьи народов. Враг в замешательстве. Он останавливает наступление и ждет, что будет дальше; может, Вышинский пришел, действительно, с самыми мирными намерениями. Этой пассивностью врага пользуется Мао Цзедун (бывшая тура) и начинает свои атаки с боку. Вот, не спрысая броду, выскочил лихой конь — Буденный, но, как обычно, махнул он зигзагом: желая попасть влево, попал вправо и прямо наткнулся на превосходящие силы врага. Мудрый генералиссимус немедленно отзывает бравого вахмистра и до конца игры в дело не пускает, оставляя около себя для мелких поручений. После кривого заскока Буденного двинуты другие маршалы. Они носятся наискосок, уничтожая вражеские фигуры, все еще затворенные сладкими речами Вышинского. Тем временем бывшая королева — Берия — ходит по всем полям, вылавливая своих и чужих врагов народа. Никакая дорога ему не заказана. Он ходит и прямо, и вкривь, и вкось, везде оставляя вокруг себя пустые места.

Мудрый вождь вперед не лезет. Он все время остаётся за спиной своих детей и учеников, лишь изредка делая шаг в сторону, проявляя таким образом партийную гибкость. И вот, наконец: «Шах поджигателям войны!» «Мат интервентам!» Игра окончена. Гениальный стратег всех времен и народов в кругу друзей празднует победу. В жарком бою и маршалы и пешки скинуты с доски. Но они никого не интересуют. Ура мудрому! Ура великому!..

Впрочем, — ой, ой, ой! Мы совершенно упустили из вида одну мелочь: а вдруг белые фигуры разгадают намерения сталинской пешки — Вышинского? Что если двинут свои силы на красное поле и прозвучат роковые слова: «Мат Сталину!..»

Ой, даже подумать страшно, какие — вслух непризнанные — затаенные мысли... Гениальному то вождю мат! Любимого то отца народов матом!.. Какой советский шахматист на это решится? Да, ведь, это... Да, ведь, за этокое...

Извините, товарищи, признаю свою вину и всенародно каюсь. Выдвинутая мною система шахматной игры в корне порочна, непродумана и направлена против народных демократий. Действовал по наущению. Сообщников назову по первому требованию МГБ...

Нет, надо углубить шахматную реформу. Совершенно и начисто изменить методы и принципы игры. Например так, чтобы красные никогда не проигрывали. Они всегда побеждают. Ну, а если случайно противник будет угрожать вождю, если будет очевидно, что мат неизбежен, можно зарвавшиеся белые фигуры и в рукав незаметно упрятать. Во-первых, никто протестовать не осмелится, никто чичиковских слов не скажет: «Нет, брат, я все ходы считал и все помню». Во-вторых, передегеривание генеральной линии игре не противоречит, а именуется гибкостью.

КАЙ

УВАГА, ГОВОРІТЬ КІТІВ!

СКОРОТИМО!

Вік радіо, вік бомби й атом-бомби жене людство вперед і вперед і людство крокує вже так швидко, що й наздогнати його не встигаш. Утіка.

Вже й розмова — півсловами, літерами, мигами, — а воно спішить, а воно квапиться. Заощаджують час. Скорочують. І так скорочують — аж по самі «тирути». Далі вже нікуди. Біжить тобі передова людина та гукне:

— О — ОН!

Ти оглядаєшся навкруги — Де? Нічого ж нема? А потім вже зміркуєш: та це ж «Організація Об'єднаних Націй»! Або шкандибаєш канадійсько-вулицею, а хтось тобі: — КУК!

От ти й кукаєш на всі боки, доки тобі не розкукають: «Комітет Українців Канади».

Але все це — дрібнота. Дрібні непорозуміння. Що до скорочень, то перше місце в цілому світі посідає, без сумніву, Советський Союз.

На м'якотілому Заході скорочують лише назви установ та торговельних фірм — і то не завжди. В СРСР скорочують все: фірми й установи, заробітки, харчування, живих людей. Року 1929 скоротили цілу клясу — селянство. Року 1933 — населення України на кілька мільйонів.

Щождо словесних скорочень — то й тут у Советів не так, як у людей.

Наприклад, був собі у Києві «Висший Інститут Народного Образования». Нічого собі назва. Але ж треба її обов'язково скоротити, бо деякі партійні товариші не вимовляють. Вийшло:

— «ВИНО».

Почали люди завертати, — пережилимо, мовляв, чарчину — другу. Вирішили змінити назву на «Педагогический Інститут Висшого Образования». Непогана назва. Коли ж треба її знову скоротити. Скоротили, вийшло:

— «ПИВО».

Хоч напій і не такий вже міцний, все ж таки, особливо в жарку погоду, стали завітати люди:

— Мені, будь ласка, келих «трехгорного». Тільки, щоб холодненьке було!

Отже, не подобається нам советські скорочення. Єдине скорочення, що в даному разі нам до вподоби — це коли б скоротити советську владу взагалі. Гукнути:

— Гей, експлуататори, тікайте!

І скорочення тоді б вийшло підходяще:

— ГЕТЬ!

Частина I.

— Ех, доля студентська!

В інституті було гомінко. Коло стінної газети юрмилися хлопці й дівчата. Секретар колективу, чудовий, стрункий, але трохи суворий Іван Галай розмовляв з поетом Володимиром Задуманим. Той доводив своє:

— Чому неодмінно я мушу писати виключно про учбовий плян? Адже в нас, советських людях, б'ється жагуче серце! Я рішуче відстоюю право на лірику!

— Слушно! — Галай вимахнув буйним чорним чубом. Очі йому заіскрилися. — Цілково слушно. Партія не проти лірики. Але — якої? Ось ти пишеш:

Коли ти станеш на поріг. Тебе побачу я.

Обидва підемо за ріг

І будеш ти — моя!

Не кажу за форму — форма добра. Але коли я чую слово «ріг», — мені стає болісно. Не той це ріг, Володю! Не за нього партизани в роки війни, і не заради цього рогу вчимося ми в нашому інституті!

— А заради якого? — поет вимахнув буйним золотавим чубом, очі йому заблищали.

— Заради якого? — перепитав секретар. — Невже ти не ві-

Золоте вим'я

Роман відзначений «сталінською премією» першої ступеня.

дчуваєш? Гей, Ксанко, а йди — но сюди!

— Біжу! — озвалася Ксанка, спритно сплигнувши з підвіконня, сидючи на якому вона широкорозкритими очима впиалася в «Питання лєнінізму». — Біжу!

— Поглянь на неї, — сказав Галай. Поет глянув, — і очі йому заблищали.

— Поглянь на нього, — сказав Галай до неї.

Ксанка кинула оком на поета. Очі її заіскрилися, і буйна шевелюра стала сторч. — Тепер, — мовив Галай, — тобі зрозуміло, Володю, який ріг?

Очі Задуманого засвітилися. Він видобув олівця советської фабрики в Славянському, і на аркуші, видертому з бльокноту, написав, а написавши подав секретареві. Той прочитав уголос:

Коли ти станеш на поріг, Улюблена моя, Корову візьмеш ти за ріг, За другий візьму я.

Підходили студенти, студентки, вслухалися. Голос поета

міцнів. Сталь чулася в ньому. Сталінська сталь. Поет читав:

Вперед-за кормоконцентрат, За молоко густе, За комунізм, за владу рад, За вим'я золоте!

Ксанка відчувала, як їй по спині пробіг холодок захоплення. Вірш був — як пісня, як щастя. Ось — ось мусіли виникнути якісь надзвичайні слова, яких вона жадала всім своїм єством...

І слова впали:

Коза, корова чи вівця — Дої, годуй, плекай! Бо то — за Сталіна — вітця, За наш з тобою рай!

Запанувала напружена тиша. І раптом вибух оплесків. Бура. Стихія.

Секретар звів руку — і все стихло.

— Так, — сказав він. — Це і є лірика. Це і є той ріг, за який треба тягти на даному етапі, як сказав товариш Сталін. І ти, чуйний, як всі ми, виховані Ним — Галай показав на портрет Іоофа Вісаріоновича — ти відчув.

— Братва, — дзвінко гукнула Ксанка. — Качати парторга! Зашуміло, закипіло, тільки прапори цвітуть... Ех, доля ти світла, советська, студентська!

Частина II. Змагання.

Лісонасаження дихали прохолодою, але не до прохолоди було Ксані Свиридовні, директорів укрупненої скотофарми. Гарячий був час — шлося про 50 тисяч літрів молока понад уже виконаний плян — Підніmemo? — спитала го-стро.

— Треба! — просто відповів Архипенко, головний зоотехник.

Задзеленчав телефон. Ксанка взяла рурку. — Що? Це ти, Володю?

— Я, Ксаночко, — дзюрчало в рурці. — Може, тобі буде цікаво довідатись, що ми вже дали 70 тисяч понад плян. Як у тебе?

— У мене... — голос її затримів. — У мене...

Вона не знала, що сказати. Виходило, що фарма, де був директором її чоловік, Володимир Задуманий, випередила в соцмаганні.

Так, це був удар.

Удар...

(Продовження в наступному числі)

Советський національно-політичний маятник...

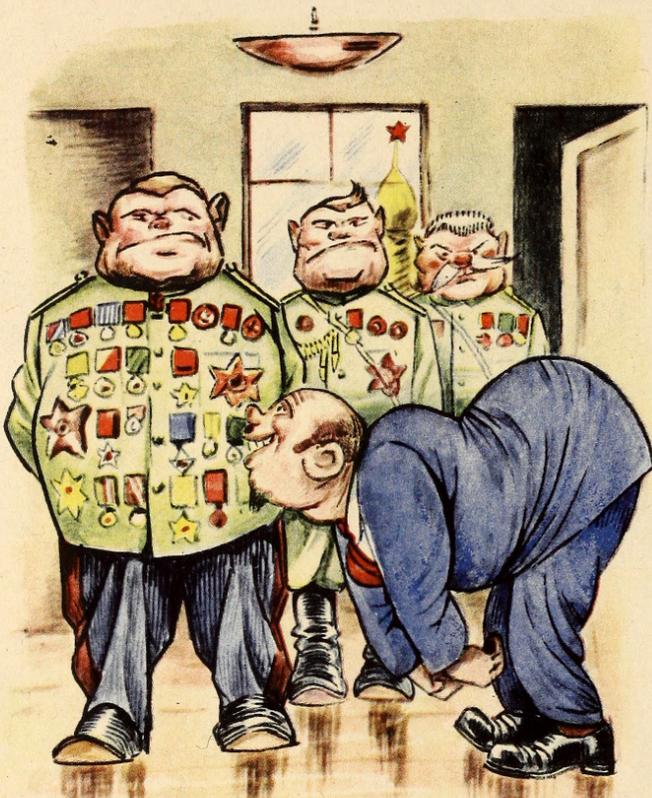
Мал. С. БУХТІ-БАРАХТІ

...або від „буржуазного націоналізму“ до „великодержавного шовінізму“ і навпаки.

ВОТ СОВЕТСКИЙ ПОДХАЛИМ, СКОЛЬЗКИЙ, ГИБКИЙ, КАК НАЛИМ

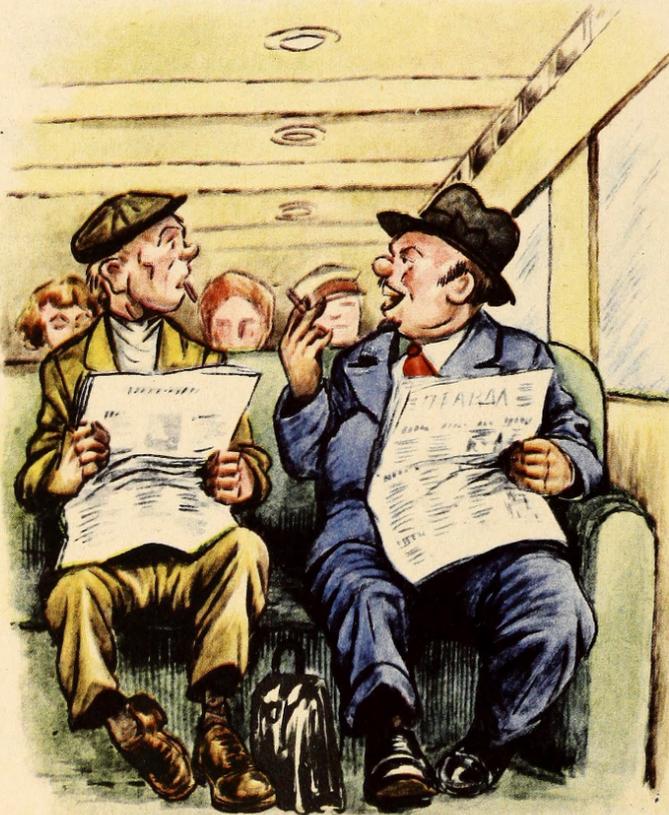
Рис. Н. Р. (Нью Йорк)

1. — Позвольте коснуться вашей победоносной руки, товарищ маршал!

3. — Примите посильную лепту, глубокоуважаемый старший товарищ...

2. — Па-а-зволь! Ты зачем, гнида, моего портфеля касаешься!?

4. — Что?! «Посильную лепту»? Кто не работает, тот не ест!..

НАШ «ЦЕНТР»

«КРОКОДИЛ» С ЧЕЛОБИТНОЙ НА «САТИРИКОН»

Рис. Н. ИР-СКОГО

В ясный июньский день «Сатирикон» принимал гостей. Общественные и политические деятели, работники печати, радио и театра, писатели и художники... Расширенное (очень расширенное!) редакционное совещание обсуждало итоги годовой работы и планы на будущее. Гости сделали «Сатирикону» много подарков — доброжелательной критикой, пожеланиями, предложениями, советами. Редакционная коллегия бережно собрала их и на весь мир благодарит теперь всех, кто не поскупился ни временем, ни мыслями ради тебя, читатель.

Для неосведомленного наблюдателя могло показаться, что заседал в тот день в «Сатириконе» долгожданный эмигрантский «координационный центр». Под надпартийной «сатириконовской» крышей собралась группа деятелей самых различных направлений, движений, группировок и партий. И дружно «координировали» общий для эмиграции вопрос: как наиболее действенно вести борьбу за освобождение нашей Родины. В конкретном плане, не сходя на «партийные» рельсы, сорок человек — имена которых известны в русской эмиграции, — единодушно сошлись на принципиальной и деловой установке для дальнейшей работы «Сатирикона».

«Сатирикон» весьма удовлетворен. Совещание ясно показало, что в свете конкретных задач борьбы нет никаких препятствий для создания «координационных центров».

Кстати, еще о центре. О бо-

льшом, без кавычек — которого, естественно, никакие «частные центры» подменить не могут и не смеют. Такой центр должен быть! И в том же июне в Западной Германии снова съехались представители организаций российской политической эмиграции, работающих по его созданию. Мы верим в конечный успех этого большого дела.

22 мая начала работать европейская радиостанция «Голоса Америки».

В эфире — «громкое» событие: В нем голос новый зазвучал И нас еще одною нитью С «потусторонними» связал. Бог в помощь! В добрый час!..

Отныне Мы будем жить совсем без сна,

А вдруг в ночи «оттуда» хлынет В наш дом — ответная волна?!

Ведь мы теперь в соседстве тесном И, так сказать, — рукой подать;

Ведь мы на «занавес железный», Простите... можем наплевать!

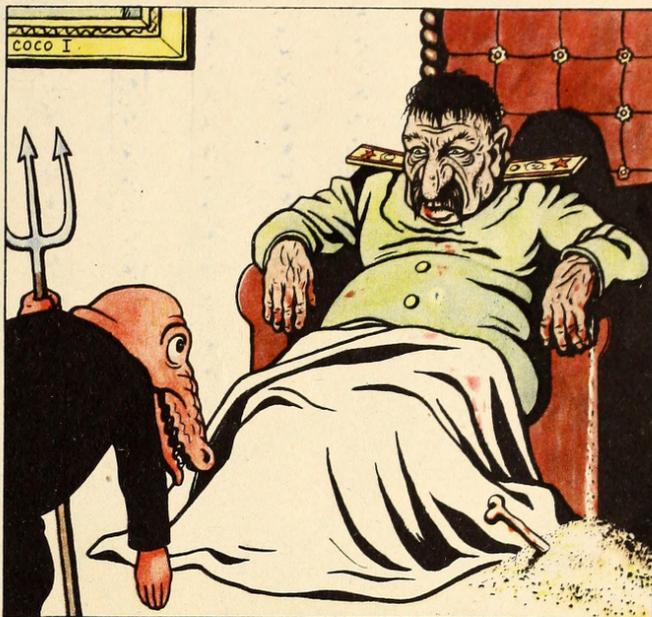
И вне сомнений: скоро рявкнет. С такою мощью «Голос» наш, Что лопнет, как гнилая тряпка,

И этот «заржавевший страж». Тогда — свершится сон заветный

И воплотятся все мечты... Так будем ждать волны ответной

Как солнце ждут из темноты!

Д. ЮРЬЕВ

— Ох ты гой еси, Сосо-Красное Солнышко! Бьет челом тебе подлый рабишка твой Крокодилишко-гад на гонители, понеже мне худородному от неистовства сатириконовского великое поношение всечасно приключается и нескончаемые измывательства паки терплю. Того вражеского заушения не в силах долее перенести: бит и колот бываю немилосердно, инда смрадная моя шкура бабьему решету уподобляется. Хвостом же и двинуть невмочь. Хвостишко мне — холопишке твоему — злодеи-сатириконцы мало што не напрочь отодрали, а и правдою глаза мне — гаду — истыкали, чего ради и слез крокодиловых ноне проливать не могу. Великое в народе сомущение и соблазн учинены! Всенжайше посему к стопам твоим, великий корихфей, припадаю и челом бью: повелел бы ты, мрак-надежда Сосо, холопишкам твоим вражий род сатириконов с большевицкою яростию ликвидировать, дабы оным окаянным злопахателям впредь неповадно было. На том аз — низкоползучий — многопреданнейше закруглюсь и со слезным лобызанием пят твоих, всепремрачнейший володарь, паки пребываю. Помяни, наумудрейший, цельный год уж лиходеи-сатириконцы надо мною — гадом — измываются!..

— И надо мной тоже! Пшел вон, дурак!

Ник. ОЛИН

В стране, где все идет вверх дном, Собака в том зарыта, Что обвиняются во всем «Акулы Уолл-стрита».

Осуществлен социализм, Но нет ни клизм, ни сита... — Кто виноват, что нету клизм? — «Акулы Уолл-стрита».

«Даешь миллиарды киловатт!» — Земля вся перерыта, А тока нет... — Кто виноват? — «Акулы Уолл-стрита».

Завяло дерево в лесу, Властями позабыто...

— Кто загубил его красу? — «Акулы Уолл-стрита».

Сидит мужик, как прежде, у Разбитого корыта... — Кто виноват? — Я подскажу: «Акулы Уолл-стрита».

В Корее развели чуму, Переругались с Тито... — А почему? — А потому, — «Акулы Уолл-стрита».

Недосчитали трудовни, Народ бурлит сердито... — Кто виноват? — Да все они — «Акулы Уолл-стрита».

Сопрет партиец тысяч пять И дело — што-крыто... — А кто украл? — Они опять, — «Акулы Уолл-стрита!»

Так лжет на весь на белый свет Советская элита; Сто тысяч бед — один ответ — «Акулы Уолл-стрита».

Но и акулы в наши дни Достойны сожаленья, Поскольку сделали они Козлами отпущенья.

ДАРВИН: — Через семьдесят лет после моей смерти я с удивлением замечаю, что моя теория о происхождении человека от обезьяны оправдывается в обратном направлении.

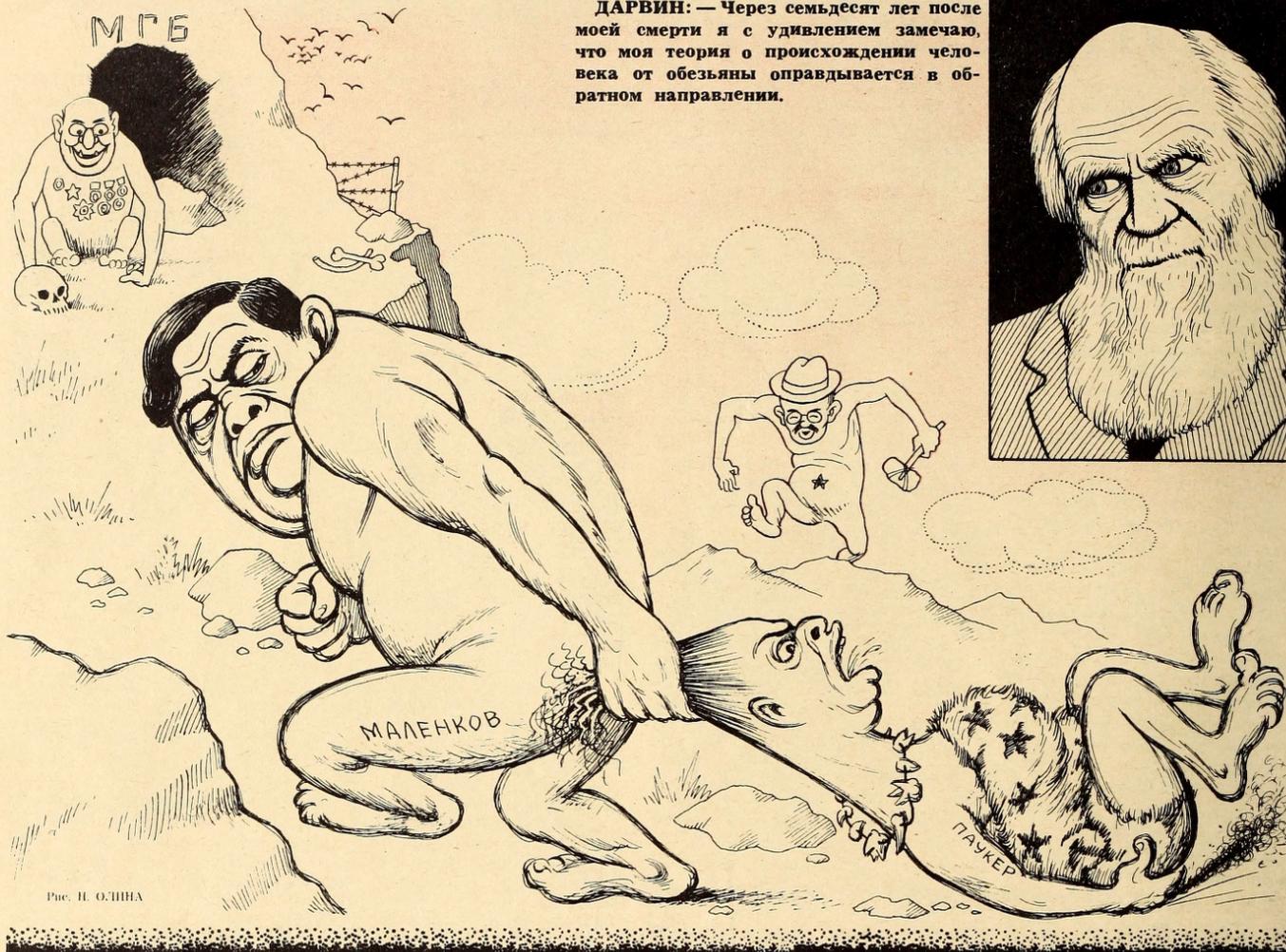
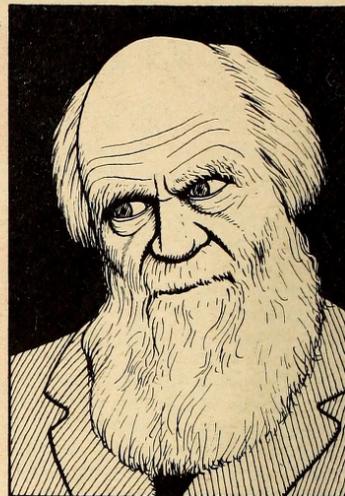

Рис. Н. ОЛИНА

В ЦК и Политбюро компартии Румынии проведена «чистка», жертвой которой стали заместитель премьер-министра Лук, «знаменитая» Анна Паукер и др.

Рис. ПЭМА (Париж)

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Люди, мало смыслящие в строительстве коммунизма, полагают, что главной целью всякой культурно-просветительной работы является духовное обогащение человека. Сталинская «Правда» утверждает иное. Главной целью культурно-просветительной работы в сельских местностях, — пишет она в передовой статье номера 57 за этот год, — является... помощь партийным организациям в деле повышения урожайности и увеличения общественного поголовья скота.

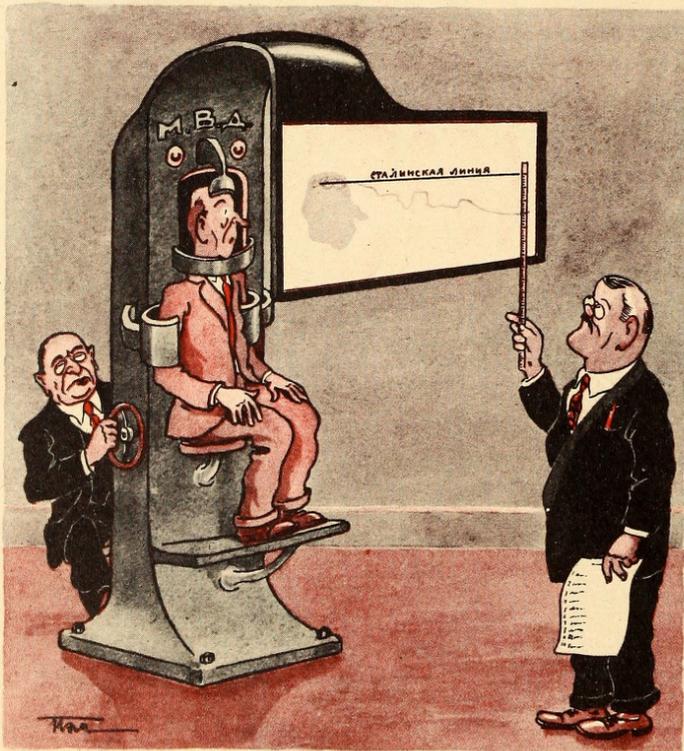
Мудрено ли, что советской интеллигенции приходится сеять «разумное, доброе, вечное» совершенно по-новому. Но как?

Нам казалось, что наилучший выход из положения — организация серии специальных лекций, в коих соответствующим образом были бы случены проблемы сельского хозяйства и проблемы искусства и литературы. Примерный тематический план таких лекций прилагаем:

1. «Уход за телятком по методам Остапа Бендера или куда и почему Макар не гоняет своих телят».
2. «Лес» Островского и «Вишневый сад» Чехова в свете задач сталинского древонасаждения».
3. «Лирика тракторных парков».
4. «Творчество Уолта Диснея, как наглядный пример коварной англо-американской пропаганды».
5. «Роль пушкинского «Золотого петушка» в борьбе с монархией и социалистические яйцезаготовки».
6. «Удойность в советской литературе».
7. «Гнилой либерализм Валаамовой ослицы и как с ним бороться».
8. «С чем и как я повозилась, создавая вкусный силос» и т.п.

Аналогичные по темам лекции уже пробовали читать в некоторых районах Белоруссии и Узбекистана. Увы! Колхозники, принужденные выполнять партийные задания, времени для посещения этих лекций не имели. И даже, как вынуждена признать сама «Правда», в номере 58 за этот год, — «имеет место большой отсев учащихся из школ», ибо и дети перегружены сельскохозяйственными работами. Положение, как видим, бескультурнопросветное!

Проф. А. МОЛЕКУЛА

— ВСЕ ЯСНО! СЛЕДУЮЩИЙ!

Невероятно, но — факт!

(Копилка курьезов)

В связи с предстоящими выборами президента в США, американские журналисты углубились в генеалогию некоторых возможных кандидатов на этот пост. При этом выяснилось, что фамилия «Эйзенхауэр» первоначально означала «пробиватель панцирей» и, вероятно, принадлежала выдающемуся военачальнику. Фамилия «Тафт» происходит от слова «тофт»; этим словом в Шотландии называли уединенную усадьбу, хозяин которой предпочитал жить «на отшибе», оставаясь, в известной самоизоляции.

Поразительное совпадение!

О вреде курения лучше всего свидетельствует случай, происшедший в Брэдфорде (Англия). В этом городе внезапно сгорел совершенно необитаемый дом. Комиссия установила, что причиной пожара послужило легкомыслие птицы, которая прилетела в свое гнездо, находившееся на крыше дома, с зажженной сигаретой в клюве.

В Бирмингеме мистер Г. Смит женился на урожденной Смит. Все шаферы жениха и невесты, а также все шоферы автомобилей, на которых свадебный кортеж прибыл в церковь, носили фамилию Смит. Молодую пару венчал священник Смит.

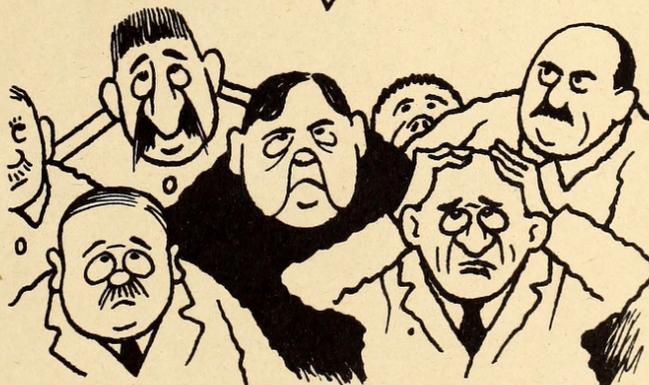
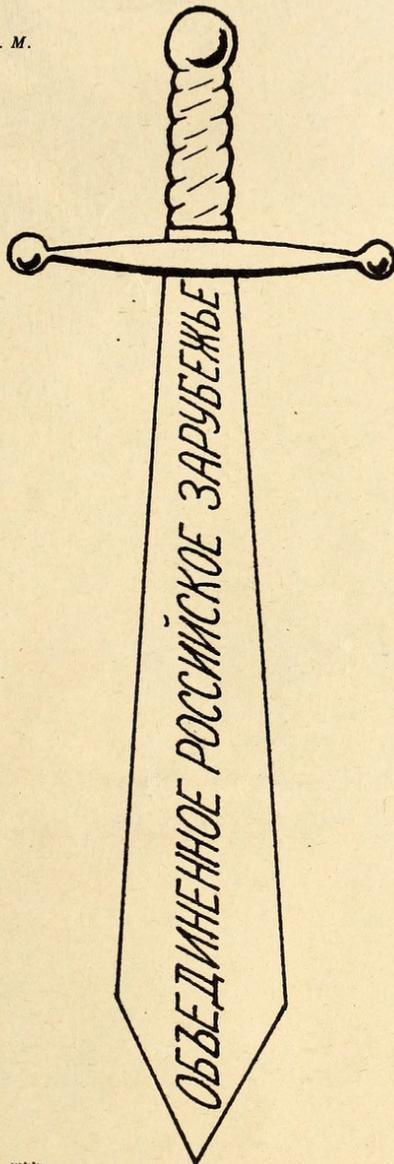
Таким образом, все были Смиты. Даже Смит-Вессона не было.

Благодаря «питанию по советской системе» корова «Вальце», принадлежащая «народной ферме» в Айзенахе (Восточная Германия), необычайно поздоровела и дала в прошлом году 10.661 литр молока, получив от правительства звание «лучшей коровы Республики».

Однако, под влиянием той же «системы советского питания», население восточной зоны совсем не здорсвеет, а молока не только не дает, но и не получает. Невероятно, но факт!

Домоклов меч

Рис. Н. М.

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen worden durch:

- Argentina:** 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479(26), Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541, Buenos Aires.
- Australia:** 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
- Belgique:** 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.
- Brazil:** Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
- Canada:** 25 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
- Chile:** 12 pesos
Sen. N. Rogaley, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.
- France:** 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17).
"La Renaissance", 73 Ave., des Champs Elysees, Paris (8).
- Great Britain:** 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane, Bradford, Yorks.
- Greece:**
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.
- Iran:**
Librairie L. A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.
- Maroc:** 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bourmazel, Casablanca.
- Norge:** 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.
- Österreich:** 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.
- Sverige:** 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.
- Turquie:** 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа: Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).
- USA:** 25 cents
A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.
A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave. Chicago 9, Ill.
Mr. W. Gubinski, 40 Cedar st. Byram, E. Port Chester, Conn.
Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.
A. Makarov, 1004 Dudley Ave., Utica, N.Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.
- Venezuela:** 0.8 bolivar
A. Kandauroff, San Felipe a Pueblo Nuevo 26. Caracas.
- В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.
- При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: Е. Андреевич, М. Бардин, С. Белоусов, Б. Гиценишвили, Ю. Джанумов, О. Кромиади, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов, П. Соколов, Н. Фотов и Г. Шульц.

Редколлегия: И. Ирклевев, Н. Ирколин, Г. Климов, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США)
Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

